

Венеции. Влюбленные всегда улыбаются, даже если не понимают, зачем это делают. Просто улыбаются всем без какой-либо цели, потому что любят всех и все. И тогда люди начинают улыбаться в ответ.

Из всего получается, что он и есть Добро – добро с ужасным характером, не мудрое, не старое, сомневающееся, противоречивое, но совершенно точно осознающее, что бог есть любовь.

В I сезоне дважды появляется цитата из эссе Бродского «Набережная неисцелимых», посвященного Венеции. Бродский пишет, что по приезде в Венецию его «охватило чувство абсолютного счастья: в ноздри ударили его всегдаший – для меня – синоним, запах мёрзнувших водорослей». А заканчивается эссе словами: «Слеза есть попытка задержаться, оставаться, слиться с городом. Но это против правил. Слеза есть движение вспять, дань будущего прошлому. Или же она есть результат вычитания большего из меньшего: красоты из человека. То же верно и для любви, ибо и любовь больше того, кто любит»¹⁶.

Кажется, это именно тот секрет, который Молодой Папа открыл в Венеции.

Кришмарел В.Ю.¹ К определению религиоведческой компетентности

Сегодняшнее религиоведение – это не просто сфера изучения непосредственно феномена религии, это обширный комплекс взаимосвязанных направлений гуманитарного знания, который с необходимостью базируется на компетенциях. В соответствии с «Рекомендацией парламента и Совета Европы от 18 декабря 2006 г. о ключевых компетенциях обучения в течение жизни (2006/962/ЕС)»² они определяются как такие, которые являются необходимыми каждому для личностной самореализации, развития и т. д. К таковым относятся: 1) общение на родном языке; 2) общение на иностранных языках; 3) математическая грамотность и базовые компетенции в науке и технологии; 4) компьютерная грамотность, 5) освоение навыков обучения (умения учиться на протяжении жизни), 6) социальные и гражданские компетенции; 7) чувство новаторства и предпринимательства, 8) осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере. Учитывая, что на сегодняшний день именно компетентностный подход является приоритетным в сфере образования (в данном случае речь идет об общем образовании, но высшего образования это также с необходимостью касается), а восьмая ключевая компетент-

¹⁶ Бродский Иосиф. Fondamenta degli incurabili (Набережная Неисцелимых) / Перевод с английского Г. Дашевского: http://royallib.com/read/brodskiy_iosif/Fondamenta_degli_incurabili_naberegnaya_neistselimihi.html#184320 (доступ: 1.02.2017).

¹ Кришмарел Виктория Юрьевна [krishmarel@ukr.net] – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела обществоведческого образования Института педагогики Национальной академии педагогических наук Украины, член Молодежной ассоциации религиоведов (Киев, Украина) – прим. ред.

² Приложение. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни – европейские рамочные установки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adukatar.net/klyuchevy-e-kompetentsii-dlya-obucheniya-v-techenie-vsej-zhizni/>

ность напрямую соотносится с обучением истории и обществоведению/гражданственности, среди результатов которого есть «интерпретация прошлого Украины как истории полизннического, поликонфессионального и поликультурного государства»³, а также в рамках шестой в данном контексте – «уважение к опыту и ценностям других народов, государств, религий и культур»⁴, назрела необходимость четкого определения места религиоведческих знаний в контексте общего образования.

В целом компетентностный подход в образовании подразумевает направленность учебного процесса на приобретение учащимися компетентностей как общих способностей личности выполнять определенную деятельность (ключевые из них приведены выше). Компетентности базируются на комплексе из знаний, опыта, ценностей, приобретенных в процессе обучения/воспитания. Именно компетентность на сегодняшний день является показателем успешности образования. При этом организация компетентностного обучения имеет свою специфику: учитель должен четко осознавать результативность (а значит – и целеположение) для каждого конкретного урока, темы, курса в целом. При этом результатом является определенный уровень сформированности той или иной компетентности (предметной), а также ключевых компетентностей. Для достижения этого учащиеся должны быть постоянно задействованы в активной деятельности, что обеспечивается соответствующей методикой⁵.

Для начала, исходя из основного приоритета современной направленности в этой сфере, нужно четко определить религиоведческую компетентность, так как на сегодняшний день это является практически не исследованным полем. Исходя из почасового распределения дисциплин и тем в общеобразовательном процессе, наиболее полно возможно реализовать комплекс религиоведческих по своей сущности знаний не просто в цикле обществоведческих дисциплин, а именно в цикле истории. Кроме того, особенности исторической компетентности, ее составляющих, измерение уровней сформированности и т.д. уже достаточно основательно разработаны (К. Баханов, В. Власов, П. Мороз, Е. Пометун и др.), и именно на их основе наиболее адекватно делать дальнейшие замечания методологического характера касательно сферы нашего исследования, так как отдельные исследования педагогов (Н. Люшин, О. Муляр) затрагивают вскольз интересующие нас аспекты, а теоретические разработки академического религиоведческого уровня (Т. Котляровой, Л. Филиппович, В. Хромца) в основном акцентируют внимание на высшей школе, в то время как достаточно полно разработанное теоретико-методическое сопровождение курсов духовно-моральной направленности в подавляющем большинстве случаев носит религиозно-катехистический характер, но никак не религиоведческую направленность (В. Жуковский, И. Санина).

³ Нова українська школа: основи стандарту освіти. – Львів, 2016. – С. 53.

⁴ Там же, – с. 55.

⁵ Более детально см. Пометун О. Реалізація компетентнісного підходу у новому підручнику з історії Середніх віків [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.udip.org.ua/webconference/25_08/Пометун_О.І._Реалізація_компетентнісного_підходу_у_новому_підручнику_з_історії_Середніх_віків.pdf

Таким образом, целью данной статьи является обоснование религиоведческой компетентности через ее связь с исторической компетентностью, а также религиоведческой компетенцией.

Не будем детально останавливаться на определении понятий «компетенция» и «компетентность», так как на сегодняшний день они являются достаточно четко очерченными и в общих чертах имеют общепринятые смыслы. Мы будем понимать компетенцию как нормативно оформленное требование к уровню знаний, опыта и готовности действовать в определенной сфере, сформированное как отчужденный ответ на запрос общества. Компетентность же, согласно законодательству Украины, является комплексом знаний, умений и навков, а также качеств мышления, мировоззренческих взглядов и ценностей, которые определяют способность успешно действовать в профессиональной сфере, дальнейшем обучении⁶. С необходимостью для нашего исследования лишь отметим, что религиоведческая компетенция определяется утвержденными для профессиональной сферы документами, такими как учебные программы, требования к уровню бакалавров и магистров и т.д.

При этом, считаем, что остается актуальным деление на историю, философию, социологию, психологию, феноменологию и географию религий (хотя подходы могут отличаться в зависимости от страны и научной традиции, элементы знаний этих направлений, как и методология и методика соответствующих исследований, используются в полной мере при освещении соответствующих аспектов, поэтому считаем приемлемым использовать данное деление без теоретических обоснований в рамках данной работы).

Религиоведческую же компетентность в широком понимании этого слова (что приемлемо как для общеобразовательной системы, таки для дальнейшего специального образования не в сфере религиоведческого знания) считаем наиболее полно определить, основываясь на объединении подходов, разработанных Дж.Л. Гриффитом, М.Е. Гриффитом⁷ и К. Пучальски⁸, поскольку именно они демонстрируют интересующую нас направленность. Обобщая, приходим к выводу, что религиоведческая компетентность – это способность человека понять ответы на следующие вопросы:

- 1) Есть ли у Вас *религиозные* верования (идентифицирует ли опрашиваемый определенные взгляды именно как религиозные, не мировоззренческие или идеологические)?
- 2) Что дает надежду и поддержку в сложных жизненных обстоятельствах (являются ли эти обстоятельства следствием «карты Божьей», «кармы», «греховности» и т.д.)?

⁶ См. п. 13. ст. 1 Закона Украины «О высшем образовании». – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1556-18/page?text=%EA%EE%EC%EF%E5%F2%E5%ED%F6%B3%FF>.

⁷ Griffith J.L., Griffith M.E. Encountering the sacred in psychotherapy. – New York, NY: The Guilford Press, 2002.

⁸ Puchalski C., Romer A.L. (2000). Taking a spiritual history allows clinicians to understand patients more fully. Journal of Palliative Medicine, 3, P. 129–137. [Electron recourse]. – Mode of access: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15859737>

- 3) Является ли важной частью повседневной жизни общины (религиозная), с частью которой идентифицирует себя опрашиваемый (в качестве поддержки, выполняющей роль ограничения/надзора и т.д.)?
- 4) Являются ли оговориваемые взгляды налагающими определенные ограничения (приемлемость/неприемлемость танцев, переливая крови, принятия стимулирующих веществ; одежда; сексуальные отношения и т. д.).

Таким образом, религиоведческую компетентность можно рассматривать как часть общекультурной, и, соглашаясь с Никольским Е.В.⁹, определять ее как такую, которая «позволяет человеку в гуманистическом ключе правильно и рационально воспринимать религиозные явления и факты универсального мира, оценивать их и действовать соответственно этому, не причиняя социального, психологического, морального вреда ни себе, ни окружающим людям». В обобщенном виде ее можно представить перечнем следующих знаний, умений и навыков: «умение отличать конфессии одну от другой, осознавать принципиальные отличия между ними, знать историю зарождения и развития той или иной религии, уметь находить необходимую информацию из достоверных источников и анализировать ее, понимать значение и роль религии и церкви в историческом прошлом и в современности, умение определить тоталитарную sectу и дать аргументированный ответ ее представителям, знать основы церковного этикета и уметь использовать его на практике, свободно ориентироваться в церковной среде и т.д.»¹⁰.

Детальнее останавливаясь на ее составляющих, конкретизируем это обобщение как готовность использовать религиоведческие по своей сути знания, умения и личные качества (доброжелательность, умение принять другого, в широком смысле слова – толерантность) в ежедневном общении и профессиональной деятельности. Особо акцентируем внимание, что овладение религиоведческой компетентностью является необходимым не только с точки зрения общего культурного развития современного человека, но и при подготовке целого ряда специалистов негуманитарных специальностей (медиков (особенно психологической направленности)¹¹, юристов, PR-менеджеров, менеджеров по связям с общественностью¹², работников туристической сферы и т.д.).

⁹ Никольский Е.В. Религиоведческая грамотность в системе общекультурных компетенций подготовки студентов-юристов // *Studia Humanitatis*. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/nikolskiy-ev religiovedcheskaya-gramotnost-v-sisteme-obshchekulturnyh-kompetenciy-podgotovki>

¹⁰ Божко О.О. Яким має бути сучасний курс з «Основ релігієзнавства» у школі // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2013», 16–17 квіт. 2013 р.: [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А.Є. Конверський [та ін.]. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2013. – Ч. 5. – С. 8 – 11.

¹¹ Whitley R. Religious competence as cultural competence. [Electron recourse]. – Mode of access: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4230460/>

¹² Гридина В.В., Михелькевич В.Н. Разработка и обоснование кластера религиоведческих компетенций будущих специалистов по связям с общественностью // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – №2, 2012. – С. 89–91

Учитывая наиболее широкое представление религиоведческой составляющей общего образования именно в курсе истории¹³, остановимся детальнее на соотношении компонентов этих компетентностей. Историческая предвидит овладение следующими компетентностями: 1) хронологической, 2) пространственной, 3) логической, 4) информационной, 5) аксиологической. На основе этого, учитывая структуру религиоведения (о чем упоминалось выше), выводим прямое соответствие: первая является базовой для истории религий; вторая – для географии религий; третья и четвертая – для социологии и психологии религий; пятая – для философии и феноменологии религий.

Исходя из вышеизложенного, определяем религиоведческую компетентность как часть религиоведческой компетенции, которая формируется на основе исторической предметной компетентности, имеет тождественные базовые составляющие и является исходной для дальнейшего углубления спецификации в этой сфере гуманитарного знания. На основании религиоведческой компетентности формируются:

- умение учитывать мировоззренческие взгляды других в межличностном и профессиональном общении;
- способность отличать основные религиозные течения и направления по их специфике (внешняя атрибутика, поведенческие особенности, система разрешений и запретов);
- узнавание основных достижений человечества в художественной культуре, которые имеют религиозную основу (памятники архитектурного, музыкального, художественного, литературного творчества);
- адекватное использование основных норм религиозного этикета (покрытие головы в храме, употребление определенных продуктов и т.д.);
- использование знаний о фактах исторического развития и особенностях влияния определенных религиозных течений при проведении исследований с целью учтения многоаспектности действий / факторов / последствий.

Приведенные составляющие религиоведческой компетентности носят обобщенный характер и требуют дальнейшего теоретического уточнения в зависимости от тематики материала, психолого-педагогических особенностей учащихся и т.д., и приведены для того, чтобы очертить широкий потенциал дальнейшего исследования и углубления вышеупомянутой компетентности.

Разработка материалов, развивающих религиоведческую компетентность в общеобразовательных учреждениях, на сегодняшний день явля-

¹³ Детальнее см. публикации автора: Кришмарел В.Ю. До питання про впровадження релігієзнавчого компоненту в курс «Історія України» (10–11 класи) // Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини. – Умань, 2011. – С. 92–99; Кришмарел В.Ю. Забезпечення в Україні свободи совісті та віросповідання на уроках з предметів духовно-морального спрямування // Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України: електрон. наук. фах. вид. – Хмельницький, 2013. – Вип. 5. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnadps_2013_5_13; Кришмарел В.Ю. Оригінал-макети підручників з історії України для 7 класу: релігієзнавчі складова // Проблеми сучасного підручника: зб. наук. праць / [ред. кол.; голов. ред. – О. М. Топузов]. – К.: Педагогічна думка, 2015. – Вип. 15. – С. 299–308.

ется необходимостью, которая особо актуализирована мультиэничностью и поликонфессиональностью украинского общества. Благодаря развитию у учеников навыков критического мышления, умению ставить вопросы и искать на них ответы по поводу религии, этики и мицоустройства в целом значительно расширяются возможности углубления культурологической и социально-гражданской компетентностей. Именно эта цель, с помощью четкого осознания научно-педагогическим сообществом значения и последствий компетентносного подхода в обучении, обуславливает необходимость дальнейших исследований методологии религиоведческого компонента в системе образования.

Погасий А.К.¹ **Христианство и бизнес: принципы библейской этики²**

Как бы это ни казалось странным, Библия совсем мало говорит о посторонней жизни; почти все 1207 ее страниц³ учат, как нужно жить на земле, чтобы впоследствии попасть в «вечные обители».

Одной из таких библейских истин есть учение о правильных отношениях между людьми в самых различных аспектах – в семье, дружбе, делах. Причем, деловым отношениям Священное Писание уделяет весьма значительное место.

Согласно еврейской традиции, честность в делах также важна, как и соблюдение всех заповедей Торы. Это подчеркивается в Талмуде: «В час, когда человек предстанет перед судом небесным для вынесения приговора, его спрашивают: был ли ты честен в делах своих?» (Шаббат, 31а).

Возможно, на Небесном суде все происходит не совсем так, как повествует Талмуд, но в этих словах есть глубокий смысл, который отвечает внутреннему чувству справедливости: ты называешь себя верующим, но честен ли ты перед Богом и людьми? Если человек нечестен, то его перестают уважать и стараются не вести с ним дела.

Жизненная практика показывает, что когда дело касается предпринимательства, мы чаще сталкиваемся с негативными проявлениями человече-

¹ *Погасий Анатолий Кириллович* [kazan_prihod@mail.ru] – доктор философских наук, кандидат исторических наук, PhD, магистр теологии, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, (Казань, Россия) – прим. ред.

² Хотя статья подготовлена на основе книг, написанных христианами и для христиан, библейские принципы бизнеса могут быть полезны и для верующих других религий: Коупленд К. Законы преуспевания. – Техас, изд. К. Коупленда. – 1992. – 97 с.; Чьюинг Р., Эби Д., Розэл Ш. Бизнес сквозь призму веры. – М., Центр общечеловеческих ценностей. – 1993. – 240 с.; Авансини Д. 30, 60, 100 крат. – СПб, Слово жизни. – 1994. – 160 с.; Принс Д. Божий план для твоих денег. – СПб. – 1993. – 78 с.; Христианская газета «Голос веры» / Абакан, N4, сентябрь 1995.; Божий народ в бизнесе / Менеджмент с позиции Библии. – Киев, изд. Варух, 1996. – 46 с.; Телушкин И. Еврейские ценности: еврейская традиция день за днем / Серия «Еврейский мир». – Ростов н/Д: Феникс. – 432 с.; Погасий А.К. Библейские основы этики бизнеса // Границы познания, Уфа: Изд. ВЭГУ, 2010, № 1(16). – С. 102–108.

³ Имеется в виду Синодальное издание 1816–1876 гг.

